

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 November 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2164/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Сабитой Баснет (представлена адвокатом, Филипом Грантом, ассоциация ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и Милан Непали (ее муж)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	21 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 июля 2016 года
<i>Предмет сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-20673 (R) 251116 281116

* 1 6 2 0 6 7 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

	неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание правосубъектности; право на средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7, 9, 10 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Сабита Баснет, которая представляет сообщение от своего имени и от имени своего мужа, Милана Непали. Они оба являются гражданами Непала, родившимися 8 августа 1970 года и 22 мая 1968 года соответственно. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Непали, предусмотренные статьями 6, 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и ее права по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В результате вооруженного конфликта, который начался в 1996 году в государстве-участнике, произошло значительное ухудшение положения в области прав человека в стране. Число случаев произвольных арестов и задержаний, пыток и насильственных исчезновений значительно увеличилось. Хотя Коммунистическая партия Непала (маоистская) не была объявлена незаконной «террористической организацией» государством-участником до 2001 года, лица, подозревавшиеся в принадлежности к ней, задерживались непальской полицией на основании Закона об общественной безопасности 2046 (1989), содержались под стражей без связи с внешним миром и становились жертвами исчезновений. По мнению Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, большинство невыясненных случаев исчезновения, доведенных до ее сведения, имели место в период с 1998 года по 2004 год в контексте операций по борьбе с повстанцами, проводившимися силами безопасности против членов и сторонников этой партии¹.

2.2 Автор сообщения и ее муж на момент событий проживали в селении 3 округа Дхапаси муниципалитета Катманду. У них было двое детей, родившихся в 1994 и 1995 годах. Автор утверждает, что ее муж работал журналистом в ежедневной левой (маоистской) газете «Джанадеш» с 1992 года. Она работала помощником по административным вопросам в одной из частных фирм. Оба они были активными членами Коммунистической партии Непала (маоистской) и часто принимали участие в ее мероприятиях. Муж автора дважды до этого задерживался и содержался под стражей полицией по подозрению в принадлежности к ней: в июле 1995 года вместе с автором и в марте 1997 года. Оба раза он был отпущен на свободу по истечении 17 дней и одного месяца, соответственно.

2.3 21 мая 1999 года автор и ее муж вместе отправились в главную торговую зону в центре Катманду. Когда они находились в Сундхаре, шесть или семь не-

¹ Автор ссылается на доклад Рабочей группы о ее посещении Непала, E/CN.4/2005/65/Add.1, пункты 7–9 и 27, а также на призыв организации «Международная амнистия» в связи с «исчезновением» Дандапани Неупане в 2000 году, AI Index: ASA 31/03/2000, p 2.

вооруженных полицейских, некоторые из которых были в униформе, задержали мужа автора и сообщили ему, что он должен проехать с ними для допроса. Автор утверждает, что в момент своего задержания ее муж не обвинялся в совершении какого-либо преступления. Он был помещен в автофургон и увезен в неизвестном направлении. Далее она утверждает, что она ничего не сказала полицейским, поскольку он уже до этого дважды задерживался и затем отпускался на свободу. Она также не хотела, чтобы они узнали, что она является его женой во избежание ареста. В следующие несколько дней она несколько раз обошла все полицейские участки и отделения полиции в Катманду в поисках своего мужа, однако безуспешно. В неуказанную дату из Окружного полицейского управления Ханнумандхока, Катманду, ей сообщили, что ее мужу запрещены свидания, в том числе с членами его семьи, по распоряжению полиции и министерства внутренних дел.

2.4 26 мая 1999 года один из друзей мужа автора, А.М., подал в Верховный суд ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus в отношении г-на Непали. Утверждалось, что г-н Непали был незаконно задержан и увезен в автофургоне сотрудниками полиции 21 мая 1999 года; и что, несмотря на обращения в полицию, никто, включая его родственников, не смог встретиться с ним.

2.5 Автор утверждает, что 4 июня 1999 года она получила анонимный телефонный звонок от мужчины, который сообщил ей, что ее муж находился в Главном управлении полиции Непала в Наксале, Катманду. На следующий день она прибыла туда и попросила о свидании со своим мужем. Полиция отказал ей в этой просьбе, но позволила передать чистую одежду для него. Автор утверждает, что хотя ей было отказано в свидании с мужем, то, каким образом дежурный полицейский взял одежду для передачи ему, служило косвенным признанием того, что он действительно содержится под стражей в полиции. После этого она посещала Главное управление полиции Непала почти ежедневно, однако ее просьбы о свидании с мужем неизменно отклонялись.

2.6 10 июня 1999 года автор вместе с одной из подруг, К.Б., вновь посетила Главное управление полиции и передала чистую одежду для своего мужа. Дежурный полицейский вернул им грязную одежду, принадлежащую ее мужу, для стирки. После этого автор и ее подруга поднялись на близлежащий холм, с которого был виден внутренний двор здания. Автор утверждает, что с этого места они видели ее мужа в течение примерно двух минут, когда его приводили в туалет и уводили обратно в сопровождении полицейского. Он был в наручниках, однако по виду находился в довольно хорошем физическом состоянии. Автор попыталась криком привлечь внимание своего мужа, однако она находилась слишком далеко, чтобы он мог ее услышать. Автор утверждает, что это был единственный раз, когда она видела его после задержания. 20 июня 1999 года родственники г-на Непали подали письменный запрос в парламент с требованием сообщить о его местонахождении и немедленно освободить его из-под стражи.

2.7 12 июля 1999 года Верховный суд отклонил ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus, поданное А.М., так как не было установлено, что г-н Непали действительно содержится под стражей, поскольку А.М. не смог предоставить Суду информацию о месте, в котором он содержался. Суд указал, что министерство внутренних дел, Главное управление полиции и администрация округа Катманду заявили, что они не задерживали г-на Непали и что он не содержится у них под стражей.

2.8 Автор утверждает, что 6 августа 1999 года премьер-министр встретился с членами Ассоциации семей жертв исчезновений по вине государства, соучреди-

телем которой она является, и что в ответ на просьбу о предоставлении информации премьер-министр заявил, что их пропавшие без вести родственники, в том числе г-н Непали, были убиты. Автор обратилась за помощью к организации «Международная амнистия», которая 13 августа 1999 года направила непальским властям призыв к незамедлительным действиям, касающийся предоставления информации о местонахождении восьми лиц, задержанных в период с ноября 1998 года по май 1999 года, включая ее мужа.

2.9 17 августа 1999 года автор подала ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus в Верховный суд в отношении своего мужа. Секретарь министерства внутренних дел, глава окружной администрации и Главное управление полиции проинформировали Суд о том, что они не задерживали г-на Непали. Младший инспектор Окружного полицейского управления Ханнумандхока заявил, что утверждения автора о задержании ее мужа 21 мая 1999 года сотрудниками полиции не соответствуют действительности; что никто из сотрудников полиции не направлялся для его задержания; и что он не был незаконно задержан, подвергнут пыткам или стал жертвой исчезновения по вине полиции.

2.10 31 августа 1999 года в общенациональной ежедневной газете «Маханагар Дейли» была опубликована статья, в которой говорилось, что г-н Непали и пять других лиц, задержанные по подозрению в принадлежности к маоистам, содержались в условиях повышенной безопасности в Западном региональном управлении специальных сил полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре, округ Каски, и что, хотя премьер-министр заявил, что они были убиты, некоторые источники указывают на то, что они еще живы и подвергаются пыткам сотрудниками полиции². Автор утверждает, что она не смогла проверить эту информацию и съездить в Покхару на поиски своего мужа, поскольку она должна была ухаживать за своими двумя малолетними детьми. Далее она заявляет, что это был последний раз, когда она получала новости о судьбе и местонахождении своего мужа.

2.11 6 сентября 1999 года автор сообщила Верховному суду о том, что, согласно «Маханагар Дейли», г-н Непали был перевезен из Главного управления полиции в Катманду в Управление специальных сил полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре.

2.12 10 и 20 сентября 1999 года члены Ассоциации семей жертв исчезновений по вине государства обратились к премьер-министру с требованием обнародовать информацию о судьбе своих родственников, в том числе г-на Непали, и привлечь виновных в исчезновениях к суду.

2.13 По ходатайству автора 1 октября 1999 года Верховный суд издал приказ о производстве розыска Управлением специальных сил полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре. 24 января 2000 года заместитель Инспектора покхарского батальона полиции заявил, что г-на Непали у них нет. 11 февраля 2000 года Верховный суд приказал Генеральному инспектору полиции предоставить письменный ответ относительно местонахождения г-на Непали в течение 15 дней. В отсутствие ответа 20 марта 2000 года Суд напомнил о своем приказе Генеральному инспектору. 9 июня 2000 года представитель Главного управления полиции сообщил Суду, что им не удалось установить местонахождение г-на Непали и что он не содержится под стражей в полиции. 5 июля 2000 года Верховный суд принял решение возбудить процедуру habeas corpus по ходатай-

² Автор представляет копию первоначального текста статьи из «Маханагар Дейли» и ее перевод на английский язык.

ству автора и заявил, что после исчерпания всех возможных средств для нахождения заявителя, он не может утверждать, что г-н Непали содержится под стражей в полиции и что Суд не может вынести решение без наличия веских доказательств и руководствуясь лишь «предположениями и догадками».

2.14 Автор указывает, что Национальная комиссия по правам человека была создана в 2000 году и что она зарегистрировала в ней свою жалобу по поводу исчезновения своего мужа. Его имя было включено в список пропавших без вести в ходе конфликта³, однако расследование так и не было проведено. Представительства Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) в Непале были открыты спустя несколько лет после исчезновения г-на Непали. Его имя также внесено в базу данных пропавших без вести лиц МККК⁴.

2.15 Кроме того, автор утверждает, что приблизительно спустя год после исчезновения ее мужа это дело получило большую огласку; что в результате этого ее работодатель уволил ее под предлогом того, что она является маоистской; что с тех пор она не могла найти постоянную работу и не могла вчинить иск данному работодателю; и что ей стало очень сложно обеспечивать себя и своих детей. Кроме того, она затем полностью занялась общественной кампанией по установлению местонахождения ее мужа и смогла вновь приступить к оплачиваемой работе лишь в 2007 году.

2.16 В 2008 году автор получила 100 000 непальских рупий⁵ в качестве временного пособия, выделяемого семьям жертв насильственного исчезновения. Эта временное пособие не может считаться адекватной компенсацией или заменой полной компенсации.

2.17 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Ее ходатайство о habeas corpus было отклонено Верховным судом, который является высшим судебным органом страны, и у нее не осталось никаких других внутренних средств правовой защиты⁶. Кроме того, на практике не существует никаких средств правовой защиты, чтобы добиться судебного преследования лиц, ответственных за насильственные исчезновения и пытки. Национальная комиссия по правам человека не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты. Что касается обращения в полицию, первоначального заявления о расследовании, то оно ограничивается преступлениями, перечисленными в приложении 1 к Закону об уголовных преступлениях 1992 года, которые не охватывают насильственные исчезновения и пытки. Кроме того, подача таких заявлений в полицию в случаях исчезновений не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку власти обычно заявляют, что в отсутствие тела смерть лица не может быть доказана. Хотя, согласно пункту 4 статьи 14 временной Конституции и пункту 1 статьи 3 Закона о ком-

³ Автор представляет копию списка, содержащего имя ее мужа.

⁴ Автор представляет копию документа, выданного МККК 14 февраля 2012 года, «Nepal – Missing: the right to know. Information on the person», который свидетельствует о том, что г-н Непали фигурирует в списке пропавших без вести лиц и что последний раз его видели 21 мая 1999 года в Сундхаре, Катманду (см. также «Missing persons in Nepal. Updated list 2012»).

⁵ По словам автора, это составляло примерно 1 200 долл. США на момент представления сообщения в Комитет.

⁶ Автор ссылается на правовую практику Комитета относительно сообщения № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

пенсации в связи с применением пыток, пытки запрещены, за них не предусмотрена уголовная ответственность по внутреннему законодательству. Закон о компенсации в связи с применением пыток не предусматривает уголовную ответственность, а лишь устанавливает компенсацию в размере не более 100 000 непальских рупий, причем жалоба должна быть подана в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из заключения. Несмотря на вынесенное Верховным судом в 2007 году постановление о введении уголовной ответственности за насильственные исчезновения, до сих пор не было принято никаких мер в этом отношении.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее муж является жертвой насильственного исчезновения и что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 6, 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также ее права по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Муж автора был произвольно лишен свободы сотрудниками сил безопасности 21 мая 1999 года и доставлен в Главное управление полиции в Наксале, Катманду, где его последний раз видели автор и ее подруга К.Б. 31 августа 1999 года, в ежедневной газете «Маханагар Дейли» была опубликована статья, в которой говорилось, что, хотя премьер-министр заявил, что г-н Непали был убит, он и другие лица, задержанные силами безопасности, были еще живы и содержались в Управлении полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре. Несмотря на то, что последний раз г-на Непали видели живым, когда он находился в руках государственных должностных лиц государства-участника в угрожающих жизни обстоятельствах, и что его жена незамедлительно сообщила о лишении его свободы, органы власти систематически отрицали факт его задержания и содержания под стражей. Его произвольное лишение свободы произошло в обстановке массовых арестов, насильственных исчезновений и пыток лиц, подозреваемых в принадлежности к маоистам. С учетом тех же обстоятельств бремя доказывания лежит на государстве-участнике, которое должно представить удовлетворительные и убедительные объяснения, установить и с определенностью описать судьбу и местонахождение мужа автора. Поэтому, принимая во внимание, что государство-участник не доказало обратного, автор считает, что насильственное исчезновение ее мужа, как таковое, и его вероятное последующее убийство представляют собой нарушение государством-участником прав ее мужа в соответствии со статьей 6 Пакта.

3.3 Содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственное исчезновение мужа автора, как таковые, равнозначны обращению, противоречащему статье 7. Удерживая мужа автора под стражей без контактов с внешним миром с 21 мая 1999 года, власти оставили его на произвол его похитителей, что привело к непрекращающимся душевным страданиям. Кроме того, согласно статье, опубликованной «Маханагар Дейли», он стал жертвой пыток во время содержания под стражей в Управлении полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре.

3.4 Автор утверждает, что продолжительная изоляция и лишение связи с внешним миром сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, причиняющим вред психике и душевному состоянию лица и нарушающим право любого задержанного на уважение его неотъемлемого человеческого до-

стоинства⁷. Она, таким образом, считает, что, несмотря на скудные свидетельства, касающиеся условий, в которых содержался г-н Непали, тот факт, что он содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к средствам правовой защиты или членам семьи, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.5 Муж автора стал жертвой нарушения своих прав в соответствии с пунктами 1–4 статьи 9 Пакта. Тот факт, что в последний раз его видели живым в Главном управлении полиции в Катманду в обстановке нарастания волны арестов лиц, подозреваемых в причастности к деятельности Коммунистической партии Непала (маоистской), позволяет предположить, что он был лишен свободы представителями государства 21 мая 1999 года. Никаких юридических оснований для лишения его свободы представлено не было. Его задержание не было зарегистрировано в каком-либо официальном протоколе или регистре. Он не был обвинен в совершении какого-либо преступления и не был доставлен к судье или каком-либо другому лицу, по закону уполномоченному выполнять судебные функции. Он не мог оспорить в суде законность своего задержания.

3.6 Насильственное исчезновение г-на Непали и непроведение властями эффективного расследования в отношении его судьбы и местонахождения лишили его защиты со стороны закона с мая 1999 года, что не позволило ему осуществить свои права человека и свободы. Следовательно, государство-участник несет ответственность за продолжающееся нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Хотя автор сразу же сообщила о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении ее мужа, никакого официального, немедленного, объективного, тщательного и независимого расследования проведено не было. Кроме того, никто до сих пор не был привлечен к ответственности или наказан за его произвольное лишение свободы, насильственное исчезновение и пытки. Кроме того, если он умер, его останки не были обнаружены, идентифицированы или возвращены его близким. Соответственно государство-участник нарушило и продолжает нарушать права его права по статьям, 6, 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, статье 16, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права в соответствии со статьей 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку ей пришлось пережить глубокие душевные страдания и стресс из-за произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения ее мужа, а также действий и бездействия властей при расследовании данного дела. В результате насильственного исчезновения своего мужа автор была вынуждена воспитывать детей одна. В этой связи она утверждает, что жены и семьи исчезнувших лиц часто подвергаются в Непале стигматизации.

3.9 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять, в частности, следующие меры: а) распорядиться о незамедлительном проведении независимого расследования в отношении судьбы и местонахождения ее мужа и, в случае подтверждения факта его смерти, найти, эксгумировать и идентифицировать его останки и обеспечить уважительное обращение с ними, а также вернуть их семье; б) передать виновных в руки компетентных гражданских властей в целях судебного преследования, вынесения приговора и назначения наказания, а также предать гласности результаты этой работы; и с) обеспечить,

⁷ Автор ссылается на правовую практику Межамериканского суда по правам человека в контексте решения, принятого им 29 июля 1988 года в деле *Веласкес Родригес против Гондураса*, пункт 156.

чтобы меры возмещения включали в себя возмещение материального и морального вреда, а также меры реституции, реабилитации, компенсации и гарантии неповторения. В частности, автор просит, чтобы государство-участник признало свои международные обязательства на публичной церемонии в присутствии органов власти и родственников г-на Непали и принесло им официальные извинения; а также чтобы государство-участник назвало улицу, соорудило памятник или разместило мемориальную доску в память о всех жертвах насильственных исчезновений и пыток, которые совершались в ходе внутреннего вооруженного конфликта, с конкретным указанием г-на Непали с целью полного восстановления его репутации. Для того чтобы уменьшить психологические и душевные страдания, которые выше описанные события причинили автору, и в целом причиненный материальный вред, государству-участнику следует также обеспечить оказание ей немедленной и бесплатной медицинской и психологической помощи в своих специализированных учреждениях и предоставить ей в случае необходимости доступ к бесплатной юридической помощи. В качестве гарантий неповторения государство-участник должно принять необходимые меры и обеспечить, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в этих преступлениях составляли отдельные преступления в соответствии с уголовным правом, наказуемые надлежащим образом ввиду их крайней тяжести.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания, оспорив приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения автора, касающиеся обстоятельств, в которых имели место предполагаемый ареста и содержание под стражей ее мужа, не подкреплены никакими прямыми и косвенными доказательствами. В этом отношении Верховный суд отклонил два ходатайства о применении процедуры habeas corpus в отношении мужа автора, поскольку заявители не сумели доказать, что он действительно был задержан полицией. Тот факт, что судьба и местонахождение г-на Непали не были установлены, не служит доказательством утверждений о его аресте, содержании под стражей и последующем исчезновении в результате действий сотрудников полиции или какого-либо другого органа власти.

4.3 Государство-участник испытывает серьезную озабоченность по поводу нарушений прав человека, совершенных в ходе вооруженного конфликта. С целью разрешения этой ситуации в соответствии с временной Конституцией Непала 2007 года было принято решение о создании комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц и комиссии по установлению истины и примирению. С этой целью в парламент были внесены на рассмотрение законопроект о создании комиссии по установлению истины и примирению и законопроект о создании комиссии по насильственным исчезновениям. Ко времени представления государством-участником своих замечаний эти законопроекты еще не были приняты. После принятия этих законопроектов будут сформированы указанные две комиссии, которые займутся расследованием случаев насильственных исчезновений во время вооруженного конфликта и установлением истины в отношении этих случаев. Государство-участник считает, что в данных обстоятельствах и в свете его искренних усилий по созданию указанных механизмов переходного правосудия нельзя заключить, что процедуры внутренних средств правовой защиты являются необоснованно затянутыми. Следовательно, автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 19 октября 2012 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она утверждает, что замечания государства-участника на деле касаются существа сообщения, а не его приемлемости. В этой связи она указывает на наличие прямых доказательств ареста, содержания под стражей и последующего насильственного исчезновения ее мужа, изложенных в ее первоначальном сообщении: в частности, она сама была свидетелем его ареста, 4 июня 1999 года она получила анонимный звонок, которым ее проинформировали о местонахождении ее мужа, 10 июня 1999 года дежурный полицейский в Главном полицейском управлении передал ей грязную одежду г-на Непали в обмен на принесенную ей чистую; в тот же день она вместе со своей подругой К.Б. видела его издали на территории Управления; и одна газета сообщила, что он был переведен в Управление полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре.

5.2 В случаях насильственного исчезновения, когда выяснение фактов зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении властей, государство-участник обязано добросовестно расследовать утверждения *ex officio*, даже в отсутствие прямых доказательств. Ходатайство о применении процедуры *habeas corpus* к делу ее мужа было отклонено Верховным судом только по процедурным основаниям, поскольку она не смогла представить доказательств задержания г-на Непали. Государство-участник заявило, что его задержание должно быть доказано, с тем чтобы возбудить процедуру *habeas corpus*. Однако если в этом и заключается смысл данного средства правовой защиты, то его применение окажется бесполезным в делах, касающихся насильственных исчезновений. В данном случае ни Верховный суд, ни какой-либо другой орган не провели эффективного расследования обстоятельств ареста и последующего исчезновения ее мужа.

5.3 На момент представления автором своих комментариев перспективы создания в будущем комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по исчезновениям, а также их полномочия по проведению немедленного, независимого и эффективного расследования и привлечению к ответственности оставались неопределенными. Кроме того, эти комиссии не будут судебными органами, а указанные законопроекты содержат положение об общей амнистии лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, включая насильственные исчезновения. Процедуры установления фактов несудебными органами, будучи крайне важными для установления истины, никоим образом не могут заменить жертвам серьезных нарушений прав человека и их родственникам доступа к правосудию и к возмещению ущерба, поскольку система уголовного правосудия является более подходящим механизмом для проведения немедленного уголовного расследования и наказания виновных. Таким образом, механизмы правосудия переходного периода не могут считаться эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано автором.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 12 августа 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно вновь заявляет, что утверждения автора, касающиеся ареста ее мужа 21 мая 1999 года сотрудниками полиции в Сундхаре, Катманду, и его последующее исчезновение не подкрепляются никакими прямыми и косвенными доказательствами. Согласно ответу столичной полиции

Катманду, информация или записи по делу г-на Непали отсутствуют. В рамках процедуры habeas corpus, возбужденной по ходатайству автора, Верховный суд издал приказ о производстве розыска батальоном полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре и Генеральным инспектором полиции, которые не смогли установить, что г-н Непали находился под стражей в полиции.

6.2 В связи с вооруженным конфликтом, который имел место в период с 1996 по 2006 год, государство-участник заявляет, что оно решительно настроено обеспечить проведение тщательных расследований, привлечение виновных к ответственности и предоставление компенсации жертвам нарушений прав человека. В этой связи государство-участник повторяет свои замечания относительно механизмов правосудия переходного периода и информирует Комитет о том, что был обнародован исполнительный указ о создании комиссии по расследованию исчезновений и по установлению истины и примирению.

6.3 Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно выплатило автору 275 000 непальских рупий⁸ и что автор будет получать дополнительно 50 000 непальских рупий в качестве временного пособия. Она также может получить дополнительную сумму в качестве компенсации в зависимости от будущих рекомендаций комиссии.

6.4 Автор не подала жалобу или первоначальное заявление о расследовании, которые позволили бы полиции начать расследование по делу ее мужа.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 1 октября 2013 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Она считает, что государство-участник повторяет замечания, уже высказанные им в своем предыдущем представлении, и не приводит каких-либо существенных доводов или вопросов для рассмотрения. Позиция государства-участника отмечена безразличием к ее страданиям. В частности, оно не представило никакой информации о судьбе и местонахождении ее супруга, возложив таким образом на нее основное бремя по установлению фактов.

7.2 Автор повторяет свои утверждения относительно первоначального заявления о расследовании и утверждает, что оно не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Первоначальные заявления о расследовании редко приводят к началу расследования по факту исчезновения соответствующего лица⁹.

7.3 Автор утверждает, что ей присудили только 100 000 непальских рупий в 2008 году и что она не получала денег, о выплате ей которых сообщает государство-участник (см. пункт 6.3 выше). Это является ничтожно малой суммой в сравнении с причиненным ей материальным и моральным вредом и не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

⁸ Комитет отмечает, что в замечаниях государства-участника не содержится никаких документов или доказательств в отношении того, что эта сумма была выплачена автору.

⁹ Автор ссылается на сообщение № 1469/2006, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

Последующие представления сторон

8.1 10 января 2014 года автор проинформировала Комитет о том, что 2 января 2014 года Верховный суд Непала объявил неконституционными исполнительный указ от 14 марта 2013 года о создании комиссий по расследованию исчезновения людей и по установлению истины и примирению. Верховный суд предписал непальским властям незамедлительно создать новые комиссии.

8.2 В вербальных нотах от 11 августа и 11 декабря 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Закон о Комиссии по установлению истины и примирению был принят парламентом в апреле 2014 года и что комиссия по насильственным исчезновениям и комиссия по установлению истины и примирению будут созданы в скором времени. Оно также предоставило краткое описание данного Закона и заявило, что этот закон является знаковым инструментом по решению проблемы прошлых нарушений прав человека, совершенных как государственными, так и негосударственными субъектами государства-участника. Государство-участник утверждало также, что проекты законов о криминализации пыток и насильственных исчезновений были подготовлены и вскоре должны быть вновь внесены на рассмотрение парламента. Система уголовного правосудия не способна обеспечить полное возмещение вреда жертвам вооруженного конфликта без механизмов правосудия переходного периода. В этой связи претензии автора будут в полной мере рассмотрены после создания указанных механизмов. Оно также подтвердило, что автору была присуждена сумма в 275 000 непальских рупий в качестве временной помощи.

8.3 2 сентября 2014 года и 12 января 2015 года автор повторила свои утверждения относительно механизмов правосудия переходного периода и заявила, что ряд положений указанного Закона несовместимы с международными стандартами в области прав человека и не обеспечат ей эффективного средства правовой защиты¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 С учетом требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает доводы государства-участника, согласно которым автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, поскольку она не подавала первоначальное заявление в полицию и дело ее мужа будет рассматриваться в рамках механизмов правосудия переходного периода, которые будут созданы в соответствии с временной Конституцией 2007 года. Комитет отмечает также утверждения автора о том, что первоначальное заявление в полицию не является надлежащим средством правовой защиты, так как оно ограничивается пре-

¹⁰ См. OHCHR technical note, «The Nepal Act on the Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation, 2071 (2014) – as gazetted 21 May 2014».

ступлениями, перечисленными в приложении 1 к Закону об уголовных преступлениях 1992 года, которые не охватывают насильственные исчезновения и пытки; что Закон о компенсации в связи с применением пыток не предусматривает уголовную ответственность, а лишь устанавливает компенсацию в размере не более 100 000 непальских рупий; и что механизмы правосудия переходного периода не заменяют доступ к правосудию и не могут считаться эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Комитет отмечает, что поданное автором ходатайство о применении процедуры habeas corpus было отклонено Верховным судом 5 июля 2000 года. Хотя автор оперативно сообщила властям об исчезновении своего мужа, по истечении более чем 17 лет обстоятельства его исчезновения остаются невыясненными и ни одно расследование до сих пор не завершено. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой в случае серьезных нарушений требуются судебные средства правовой защиты¹¹. В этой связи Комитет отмечает, что органы правосудия переходного периода, учрежденные Законом о Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, не являются судебными органами¹². Соответственно Комитет считает, что расследование было неэффективным и необоснованно затянутым и что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не могут служить препятствием к рассмотрению им данного сообщения

9.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, что утверждения автора являются явно необоснованными. Комитет, однако, считает, что для целей признания приемлемости автор достаточно обосновала свои утверждения по статье 7 правдоподобными доводами. Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 21 мая 1999 года ее муж был арестован сотрудниками полиции в Сундхаре, Катманду, и доставлен в Главное управление полиции в Наксале, Катманду; что, хотя он содержался без связи с внешним миром, ей удалось издалека увидеть его в последний раз на территории Управления полиции 10 июня 1999 года; что, хотя она оперативно сообщила о его аресте и исчезновении властям и подала ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus, власти не провели оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования. Его судьба и местонахождение остаются неизвестными до настоящего времени, и никто не был привлечен к ответственности или наказан за эти деяния. В этих обстоятельствах ее муж является жертвой насильственного исчезновения.

10.3 Комитет также отмечает довод государства-участника, согласно которому утверждения автора основаны лишь на подозрениях и в рамках производства в порядке habeas corpus она не смогла доказать, что ее муж был арестован и удерживался сотрудниками полиции или другими представителями государства.

¹¹ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

¹² См. сообщение № 2038/2011, *Тхауру и др. против Непала*, Соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 9.3.

Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник пользуется доступом к соответствующей информации¹³. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все жалобы на нарушения Пакта, поданные против него или его представителей, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представляет государству-участнику жалобы, подтвержденные достоверными свидетельствами, и когда дополнительное уточнение зависит от информации, находящейся исключительно у государства-участника, Комитет может счесть жалобы автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений об обратном, представленных государством-участником.

10.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет уникальную серию связанных деяний, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре¹⁴.

10.5 В настоящем случае Комитет отмечает, что после потери связи со своим мужем в мае 1999 года автор незамедлительно обошла в поисках его несколько полицейских участков в Катманду; что, несмотря на то, что полиция в Главном управлении в Наксале, Катманду, отказала ей в доступе к ее мужу, ей было разрешено передать ему чистую одежду, и дежурный полицейский отдал ей грязную одежду, принадлежавшую ее мужу; что после 10 июня 1999 года, когда она якобы последний раз издали видела его в Главном управлении полиции, она продолжила попытки установить его судьбу и местонахождение, но получила противоречивую информацию. В этой связи Комитет отмечает, что в статье, опубликованной в газете «Маханагар Дейли», предоставленной автором, говорилось, что, хотя тогдашний премьер-министр заявил, что г-н Непали был убит, он на деле был жив, подвергался пыткам и содержался в Управлении полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре, в то время как в рамках процедуры habeas corpus в Верховном суде власти отрицали, что он когда-либо задерживался полицией. Никакой новой информации о судьбе и местонахождении мужа автора представлено не было. Тем не менее имя г-на Непали включено в список пропавших без вести в ходе конфликта лиц Национальной комиссии по правам человека и фигурирует в базе данных пропавших без вести МККК. В свете представленных автором документов Комитет считает, что государство-участник не предоставило достаточных и конкретных объяснений в опровержение утверждений автора о насильственном исчезновении ее мужа. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, и ответствен-

¹³ См. сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; сообщение № 1297/2004, *Медженун против Алжира*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; сообщение № 1804/2008, *Иль Хвильди против Ливии*, Сообщения, принятые 1 ноября 2012 года, пункт 7.2; и сообщение № 2111/2011, *Трипатхи против Непала*, Сообщения, принятые 29 октября 2014 года, пункт 7.2.

¹⁴ См. сообщение № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Сообщения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 11.3; и сообщение № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, Сообщения, принятые 9 июля 2015 года, пункт 9.4.

ность за это несет государство¹⁵. В настоящем деле государство-участник не представило никаких доказательств, свидетельствующих о том, что оно выполнило свое обязательство защищать жизнь г-на Непали. Поэтому Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни г-на Непали в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

10.6 Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что содержание под стражей и последующее насильственное исчезновение ее мужа само по себе равнозначно обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет признает тяжесть страданий, связанных с неограниченным пребыванием под стражей без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В настоящем случае в отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что насильственное исчезновение мужа автора является нарушением статьи 7 Пакта. Придя к этому выводу, Комитет не будет рассматривать жалобы относительно нарушений пункта 1 статьи 10 Пакта по существу этих же фактов.

10.7 Комитет также принимает во внимание душевные страдания и отчаяние, которые испытывала автор в связи с исчезновением своего мужа. В частности, автору так и не были предоставлены надлежащие объяснения относительно обстоятельств предполагаемой смерти ее мужа и не были возвращены его останки. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии с пунктами 1–4 статьи 9 о том, что ее муж был задержан, что он не предстал ни перед судьей, ни перед каким-либо другим должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть, и что у него не было возможности принять участие в разбирательстве своего дела в суде, чтобы оспорить законность своего задержания. В отсутствие объяснений со стороны государства-участника по этому поводу Комитет приходит к заключению, что задержание мужа автора является нарушением его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта.

10.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее муж был арестован сотрудниками полиции в ее присутствии; что с тех пор государство-участник не смогло предоставить ей соответствующую информацию о судьбе и местонахождении ее мужа; и что не было проведено никакого эффективного расследования в целях установления его местонахождения, в результате чего он находился с тех пор вне защиты закона. Комитет считает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ в признании его правосубъектности, в особенности если любые усилия родственников жертв получить доступ к эффективным средствам правовой защиты систематически наталкивались на препятствия¹⁶. Соответственно Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение г-на Непали лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

¹⁵ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.2.

¹⁶ См. *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9, и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

10.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государство-участника обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права по Пакту которых были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором указывается, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В настоящем случае Комитет отмечает, что вскоре после задержания своего мужа автор обращалась в различные органы полиции в стремлении получить информацию, а позднее подавала в Верховный суд ходатайства о применении процедуры habeas corpus, а также жалобы в Национальную комиссию по правам человека. Несмотря на все усилия автора, почти 17 лет спустя после исчезновения ее мужа государство-участник так и не провело тщательное и эффективное расследование, с тем чтобы пролить свет на обстоятельства его задержания и предполагаемой смерти, и даже не начало уголовное расследование с целью привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не представило информацию для разъяснения эффективности и адекватности расследований, проведенных властями, а также конкретных шагов, которые были предприняты для выяснения обстоятельств задержания или причины предполагаемой гибели г-на Непали. Оно также не установило местонахождение его останков и не вернуло их его семье. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не провело тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Непали. Кроме того, сумма в 100 000 непальских рупий, выплаченная автору в качестве временного пособия, не является достаточным возмещением вреда, соответствующим тяжести нарушений. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16 в части, касающейся г-на Непали; а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта в части, касающейся автора.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта и пунктом 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении г-на Непали. Факты также свидетельствуют о нарушениях статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, а) провести тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Непали и предоставить автору подробную информацию о результатах своего расследования; б) в том случае, если ее муж умер, установить местонахождение его останков и передать их его семье; в) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях и предать гласности результаты такой работы; г) обеспечить бесплатное предоставление автору необходимых и надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) обеспечить автору и ее мужу, если он жив, в связи с совершенными в отношении них нарушениями эффективное возмещение, включая адекват-

ную компенсацию и надлежащие меры, способные удовлетворить соответствующие претензии. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В частности, государство-участник должно обеспечивать, чтобы а) его законодательство предусматривало уголовное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, в частности пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения; и чтобы б) по всем случаям насильственного исчезновения проводилось незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
